

В этом году Весенний фестиваль проходил рано, и премьера «В ожидании полуночного солнца» в Хуачене завершилась прямо накануне праздников. Через несколько дней наступал китайский Новый год.

«Имин Amazing Studio» закрылась в двадцать пятый день двенадцатого лунного месяца. За оставшиеся несколько дней Тань Имин был занят тем, что делал всевозможные покупки к Весеннему фестивалю вместе с Сянь Цаем. Система покупок онлайн теперь была хорошо развита, но все равно – пойти в переполненный супермаркет, купить новогодние товары, послушать песню «Поздравляем вас с богатством, поздравляем вас с удачей» по внутреннему магазинному радио и урвать упаковку яиц, состязаясь с дедушками и тетусками, – в этом заключалась особая атмосфера китайского Нового года.

Сянь Цай хотел съесть кое-какие закуски, купить фрукты, цыплят, утку и рыбу и даже редкое мороженое... Как только его взгляд задерживался на чем-нибудь, Тань Имин совал это в тележку для покупок, как будто оно не стоило ему ничего.

- Сколько же мне лет, – сказал Сянь Цай, – я все еще покупаю кучу закусок, чтобы все перепробовать...

- Сколько тебе лет? Тебе немного за двадцать, ты все еще ребенок, – Тань Имин взял с полки в магазине еще один пакет и показал его Сянь Цаю. Тот не знал, смеяться ему или плакать.

- Я ребенок, мне немного за двадцать. Когда мне будет тридцать, я все еще буду ребенком?

- Когда тебе будет тридцать, мне уже будет ближе к сорока, – небрежно ответил Тань Имин, сравнивая две бутылки шампуня разного объема и разной цены. – Пока я тебя старше, в моих глазах ты всегда будешь моим маленьким другом.

- ...

Сянь Цай замолчал. Внезапно он кинулся вперед, крепко обхватил Тань Имина за талию сзади, положил ему голову на спину и какое-то время стоял, сжимая его в объятиях и не поднимая глаз.

Пораженный Тань Имин накрыл руку, обхватившую его талию, похлопал по ней несколько раз и произнес, уговаривая:

- Я сказал, что ты ребенок, и ты на самом деле начал вести себя как ребенок?

Сянь Цай спрятал лицо в его одежде и приглушенным голосом спросил:

- ...Ты хочешь что-то сказать по этому поводу?

- Не хочу, - тихо ответил Тань Имин. - Если бы ты был таким же кокетливым в постели... ай-ай-ай, не надо меня щипать, это больно!

□

По мере приближения Весеннего фестиваля, люди все чаще и чаще обменивались новогодними поздравлениями. Но мобильный телефон Тань Имина ежедневно приходили десятки поздравлений с Новым годом, и практически все они были копипастой текстов, которые отправлялись всем подряд в списке контактов. Некоторые отправители даже забывали изменить имя человека, которого поздравляли.

Тань Имину было недосуг их открывать. Число уведомлений о сообщениях в его WeChat стало четырехзначным. Сянь Цай, только взглянув на красные значки уведомлений, которые усеивали экран телефона Тань Имина, почувствовал, что ему вот-вот поставят диагноз ОКР.

Джордж решил попробовать кое-что новое, и прислал из-за границы по электронной почте новогоднюю поздравительную видео-открытку.

Анимированная поздравительная открытка медленно развернулась. Джордж и его жена Шан Сяожуй стояли перед камерой бок о бок, и каждый держал на руках ребенка, который, казалось, был целиком вырезан из розового нефрита. Мальчик был одет в золотой костюм Тан с тесьмой, прикрепленной к головному убору, а девочка - в детский розовый чонсам, на голове у нее были сделаны два маленьких пучка. Дети взялись за руки и закричали на ломаном китайском языке:

- Счастливого Весеннего фестиваля, красный конверт!

В качестве фонового звука для электронной поздравительной открытки была выбрана очень живая классическая «Увертюра к Весеннему празднику», сопровождавшаяся треском петард.

Тань Имин умело отправил Джорджу красный конверт WeChat на двести юаней, приписав, что это «счастливые деньги» для обоих детей.

- Двести юаней на Весенний фестиваль - это скуповато, - в ответ пошутил Джордж. - Босс Тань, вы должны подарить хотя бы двести долларов.

- Эй-эй, - с болью сказал Тань Имин, - подумай, сколько красных конвертов я тебе уже подарил? Я дарил тебе красный конверт, когда ты женился, дарил конверт, когда у тебя родился первый ребенок, дарил, когда у тебя родился второй ребенок... Посчитай, сколько всего конвертов? И мне ничего не могут подарить в ответ! Ты не можешь возводить на меня, гея, напраслину, что я стригу шерсть!* [Прим. англ. пер. То есть пользоваться преимуществом

получать красные конверты и другие деньги онлайн, полагаю. Прим. пер. Я бы скорей предположила, что это значит – получать выгоду, но не делиться ей с другими.]

- Ха-ха-ха, – рассмеялся Джордж, – ладно, на этот раз я пощажу твой бумажник!

- Клади уже трубку, победитель по жизни.

- погоди! – остановил его Джордж. – Вчера в компании я встретил профессора Икеду и директора Йону Брауна. Они оба просили меня передать тебе добрые пожелания от их имени.

- Тогда поблагодари их от моего лица, – ответил Тань Имин. – В следующий раз, когда я буду записываться в Blizzard, я зайду к ним.

- Окей, я думаю, что ты там тоже очень занят, так что больше беспокоить не буду. Кладу трубку, поговорим позже.

- Эн, до свидания.

Как только Тань Имин отложил свой телефон, тот снова зазвонил. Однако на этот раз это был не звонок, а сообщение на QQ. С ним связался старый друг – президент онлайн-сообщества любителей радиодрам «Голоса Цзюсяо», Второй Сын.

Фактически многие работники «Имин Amazing Studio» пришли туда из сообщества «Голоса Цзюсяо». В последние годы онлайн-озвучание пришло в упадок, множество мелких и средних клубов просто растворилось в потоке. Тем не менее, онлайн-сообщество «Голоса Цзюсяо» по-прежнему было очень популярно, именно потому, что все знали – многие известные в индустрии актеры озвучания вышли из этого клуба.

Второй Сын тоже отправил ему поздравления с Новым годом, а заодно зашла посплетничать про маленького бойфренда Тань Имина.

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: Я была настолько занята в прошлом месяце, что меня рвало кровью, и я несколько дней не заходила на Вейбо, поэтому я и не смогла за вами угнаться!!!

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: Откуда ты похитил своего парня?

Имин Цинъюнь: [могучий гусь расправляет крылья].jpg

Имин Цинъюнь: Как это вообще можно назвать похищением?

Имин Цинъюнь: Я тронул его своей нежностью, приманил своей зрелостью, очаровал своей красотой...

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: Я думаю, что от твоего бесстыдства меня сейчас стошнит!

Имин Цинъюнь: [гусь взлетает].jprg

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: Ну ладно, какой же маленький милашка повелся на такого старика, как ты?

Имин Цинъюнь: [гусь прикрывает лицо].jprg

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: Скажи.

Имин Цинъюнь: [черный лебедь с вопросом на лице].jprg

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: Прекращай увиливать. Если ты мужик, скажи это немедленно.

Имин Цинъюнь: Я же сказал.

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: ?????

В телефоне повисла долгая и странная тишина.

Через полминуты QQ Тань Имина внезапно взорвалось.

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: Да чтоб тебя, я это верно поняла?!

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: Ты с тем ребенком, что был тут пять лет назад?

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: Как его зовут? Я забыла, как его зовут, но эти волшебные стикеры забыть невозможно!!!

Имин Цинъюнь: Его зовут guess.

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: Да-да-да, этот самый ник! Обожемой, вы двое теперь вместе!

И Тань Имин с энтузиазмом поделился своей причудливой историей любви и всеми ее перипетиями со Вторым Сыном.

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: Черт... Что за история с собачьей кровью? Ты не знал, что он в тебя влюбился, а когда ты влюбился в него, у него уже кто-то был... Не слишком ли много вотэтиповоротов?

Имин Цинъюнь: Не пройдя сквозь ветры и дожди, как бы я смог обнять прекрасного возлюбленного?~

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: Останови свои ветры и дожди, у меня голова заболела.

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: Для меня слишком много информации, мне нужно время, чтобы это все переварить... Нужно лечь и полежать в тишине.

Имин Цинъюнь: Ну, тогда я тоже пошел. Я хочу Цайцая.

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]:

[Голоса Цзюсяо – Второй Сын]: Опять! Ты только посмотри на себя!

Имин Цинъюнь: [смайлик]

Тань Имину удалось продемонстрировать свою страстную привязанность, поэтому он торжествующе положил телефон обратно в карман. Тань Имин вышел из спальни. Он думал, что увидит Сянь Цая в гостиной, но там оказался только Дабао, лениво грызущий собачий корм. Ни на кухне, ни в ванной, ни в столовой не нашлось никаких следов его возлюбленного.

Тогда он мог быть только в том месте...

Тань Имин прошел в комнату для репетиций и там, как и ожидал, обнаружил Сянь Цая.

После того, как они признались друг другу в своих чувствах, на следующий день Тань Имин нахально собрал все вещи Сянь Цая и отнес их в свою спальню. Они ведь стали одной семьей – так зачем им спать в разных комнатах?

Ну а что касалось освободившейся второй спальни – идеи Сянь Цая и Тань Имина по ее преобразованию оказались диаметрально противоположными.

Сянь Цай хотел превратить вторую спальню в кабинет с компьютером, микрофоном и наушниками на тот случай, если Тань Имину придется работать сверхурочно. Тогда он мог бы не оставаться в компании, а прийти и позаниматься дома.

Тань Имин же настаивал на том, чтобы превратить эту комнату в репетиционный зал. Причина заключалась в том, что освещение в ней было очень хорошим. Каждый день через эркер солнце согревало всю комнату. На стену Тань Имин хотел повесить зеркало и установить около нее передвижной станок, чтобы Сянь Цай мог заниматься дома. Кроме того, в комнате можно было сделать пол с подогревом, и по нему было бы тепло ходить. Будь Сянь Цай в танцевальных туфлях или босиком – ему не нужно будет беспокоиться о том, что у него замерзнут ноги.

Оба сражались за то, чтобы сделать другому удобно, и ни один из них не соглашался снизить требования. Они поспорили, и после этого ситуация изменилась. Сначала это был «словесный конфликт», а потом все переросло в «вооруженное сражение»... Но если уж дело дошло до «оружия», то в этом смысле Сянь Цай, естественно, проиграл Тань Имину. В конце концов битва завершилась крупной победой последнего.

Итак, вторую спальню полностью освободили от мебели и превратили в комнату для упражнений Сянь Цая. В те дни, когда нельзя было отправиться в репетиционный зал, он оставался в той комнате и разминался.

Дверь репетиционной не была плотно закрыта, поэтому из дверной щели доносился слабый шум болтовни.

Тань Имин осторожно приоткрыл дверь и увидел, как его молодой человек болтает с людьми по видео в WeChat, одновременно делая растяжку на прямом шпагате. Ноги Сянь Цая были полностью раздвинуты влево и вправо, и под каждой ступней лежало по три блока для йоги. А еще он сидел, изогнув ступни ног потрясающими дугами.

Хотя Тань Имин уже испытал это на себе, каждый раз, видя, как Сянь Цай отрабатывает базовые навыки, он поражался гибкости его тела.

Юноша казался таким же текучим, как вода, – его плечи, талия, бедра и ноги были невероятно податливы, и он мог принять любую позу.

Тань Имин прислонился к дверному косяку и обводил фигуру Сянь Цая неотступным взглядом, словно набожный верующий, восхищающийся существованием чуда.

Сянь Цай же не заметил появившегося позади него Тань Имина, потому что сосредоточенно разговаривал по видеосвязи с Фаньфанем.

У Гу Фаньфаня шли зимние каникулы, он не мог видетсья со своими школьными друзьями, вот и вспомнил своего «большого» друга Сянь Цая.

- Сянь Цай-гэгэ! - радостно говорил Фаньфань. - Ты приедешь к нам домой в канун Нового года? Давай вместе поиграем на Switch, я дам тебе три шанса побить мой рекорд в Mario Kart!

Ошарашенный Сянь Цай торопливо ответил:

- Гэгэ благодарит тебя за приглашение, однако Новый год - это день воссоединения семей. Если твой гэгэ приедет к тебе домой на время праздника, это побеспокоит твою семью.

- Это их не побеспокоит! - с тревогой сказал Фаньфань. - Ты - мой друг, а мама сказала, что хорошие друзья ходят друг к другу в гости.

Сянь Цай как раз собирался сказать что-то еще, как камера внезапно моргнула, и за спиной Фаньфаня появились Гу Лян и Е Е.

Гу Лян выглядел как домохозяйка - на нем был надет фартук, а лицо и руки были перепачканы мукой. Сянь Цай догадался, что тот готовил булочки или пельмени.

Гу Лян с энтузиазмом помахал рукой и сказал Сянь Цаю:

- Добро пожаловать, Сяо Сянь. Приглашение от Фаньфаня - это приглашение и от нас, мужа и жены. Тебе, наверное, скучно проводить каникулы в одиночестве, вместо этого приезжай в гости к нам троим.

- Да, Староста должен вернуться к своим родителям на ужин в канун Нового года, - добавила Е Е. - Так что приходи поесть с нами. После ужина он может зайти к нам и отвезти тебя домой. Разве это не здорово?

Их слова тронули Сянь Цая.

Хотя отношения Тань Имина с родителями были не очень хороши, ему все равно приходилось возвращаться домой, чтобы провести с ними такой важный праздник, как китайский Новый год. Во время предыдущих Весенних фестивалей Сянь Цай оставался один в университетском общежитии. Все дома были тепло освещены, только он праздновал Новый год в одиночестве, и этого ему хватило на всю оставшуюся жизнь.

Однако... в этом году он должен нахально отправиться к кому-то домой на ужин? Сянь Цай уже

собирался ответить «Да», но подслушивавший за дверью Тань Имин внезапно прервал их разговор.

- Погодите-ка! - он быстро снял обувь, прошел в комнату для репетиций и втиснулся в поле зрения камеры телефона Сянь Цая. - Вы все организовали за моей спиной, а, ребята? Почему вы не спросили меня о моих планах?

- О твоих планах? - безучастно спросил Сянь Цай.

Тань Имин беспомощно протянул руку и постучал Сянь Цая по лбу.

- Кто сказал, что я не останусь с тобой в канун Нового года, маленький идиот?

Он накопил так много новогодних украшений и даже приготовил две большие коробки с фейерверками. Как Сянь Цай по глупости вообще мог подумать, что Тань Имин собирается проводить Весенний фестиваль с кем-то еще?

- Тогда твои родители... - обеспокоенно начал Сянь Цай.

- Я купил для них на Весенний фестиваль турпоездку - путешествие на пятнадцать дней по четырем скандинавским странам, - поднял бровь Тань Имин. - Как только дело доходит до новогодних праздников, родственники начинают умело манипулировать моими родителями, стоит им только собраться вместе. На этот раз я отправил родителей из страны не только для того, чтоб удержать их подальше от сплетничающей родни, но и для того, чтобы они улетели на свободу и посмотрели мир.

О своих отношениях с родителями Тань Имин размышлял совсем недавно. В тридцать лет, когда у него возникали конфликты с отцом и матерью, он уже не просто сбегал от проблем, как в молодости, а начал думать о том, как изменить их взгляды.

Семья у него была самой обычной, и родители изо всех сил старались воспитывать Тань Имина в надежде, что он-то сможет достичь выдающихся высот. В таком образе мыслей - надеяться на лучшее для своего ребенка - не было ничего плохого, но они видели только один-единственный путь к успеху и игнорировали все другие достижения своего сына.

К тому же, когда его родители вышли на пенсию и постоянно находились дома, они только и слышали о великих деяниях «сына такого-то начальника, зарабатывающего миллионы в год» или о «дочери такого-то, работающей адвокатом и открывшей собственную юридическую фирму». Из-за всего этого у них сформировались свои предвзятые представления.

Все, что Тань Имин мог сделать на данный момент, - это держать родителей подальше от той среды, в которой они жили с самого начала, и дать им увидеть более обширный мир. Путешествие было только первым шагом. Тань Имин ко всему прочему планировал устроить

своих родителей в колледж для пожилых людей, дать им возможность заниматься каллиграфией, игрой на фортепиано и бальными танцами. Может быть, осознав, что их жизнь полна, родители не будут по-прежнему сурово судить своего сына.

Возможно... этот процесс затянется надолго, например, на три года, пять или десять лет. Но у Тань Имина было достаточно терпения, чтобы постепенно изменить их взгляды на жизнь. В конце концов, добиться того, чтобы родители приняли его профессию, было лишь первым небольшим препятствием. Если ему не удалось бы преодолеть и это маленькое препятствие, то как потом родители смогли бы принять его сексуальную ориентацию и Цайцая?

.....

Тань Имин деспотично удержал Сянь Цая, не позволив тому провести канун Нового года в чужом доме.

- Сянь Цай-гэгэ, - на экране телефона Фаньфань обиженно надул губы, - ты не приедешь к нам на Весенний фестиваль... Значит, ты забыл обо мне?

- Как такое может быть? - Сянь Цай утешал его. - После того, как ты будешь послушным и закончишь свою зимнюю домашнюю работу, как насчет того, чтобы твой гэгэ взял тебя покататься на коньках?

- Ты умеешь кататься на коньках? - удивленно перебил его Тань Имин.

- Да, у танцоров хороший баланс, так что практически все мы можем кататься на коньках.

Когда Тань Имин увидел маленькое триумфальное выражение Сянь Цая, в сердце у него что-то зачесалось, он не выдержал, наклонил голову и чмокнул юношу в кончик носа.

- Сколько у тебя хороших качеств, которых я еще не видел?

- Эй! - на другом конце связи Гу Лян и Е Е одновременно прикрыли сыну глаза. - Здесь все еще ребенок! Не могли бы вы двое не делать эдаких сальностей!

Фаньфань видел только черноту перед глазами. Он слепо протянул руку вперед и помахал ей в воздухе.

- Что случилось? Почему в комнате так темно?

- ... - слишком смущенный, чтобы смотреть на других людей, Маленький Лебедь прикрыл лицо крыльями.

- Ах... - Тань Имин знал, что был неправ, и поспешно закончил разговор. - У нас есть еще кое-какие дела, так что давайте поговорим в следующий раз.

- Иди-иди уже, клади трубку, - сказал ему Гу Лян. - Наша семья из трех человек не выдержит вашего любовного яда.

Фаньфань вырвался из рук родителей, с огромным энтузиазмом помахал в камеру и нежно воскликнул:

- Сянь Цай-гэгэ, пока!

Сянь Цай покраснел и поднял голову, прошептал:

- Пока!

Они обменялись несколькими воздушными поцелуями, а затем повесили трубки под недовольно-брезгливыми взглядами родителей с обеих сторон.

- Ты все еще посылаешь воздушные поцелуи? - фыркнул Тань Имин. - Сколько тебе лет, не слишком ли это по-детски?

Сянь Цай поднял ногу и пнул Тань Имина в бедро, на его лице отражалось испорченное высокомерие.

- Что плохого в том, чтобы вести себя по-детски? Кто говорил, что я буду всегда для него ребенком?

- ... - Тань Имин погладил его ступни, размышляя о том, кто же так испортил Сянь Цая?

Автору есть, что сказать: Это все ты, Старина Тань!

<http://bllate.org/book/13905/1225534>